

Рецензия

УДК 811'111

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14412>

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЛИНГВИСТИКИ: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ХОЛЬГЕРА
КУССЕ «КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА. ВВЕДЕНИЕ».
МОСКВА: ГНОЗИС, 2022. ISBN: 978-5-94244-079-4-**

С.В. Иванова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 svet_victoria@mail.ru

Аннотация. Язык и культура не перестают вызывать интерес лингвистов в силу многих причин, среди которых немаловажную, если не главную, роль играет связь обоих феноменов в силу их взаимного отражения и теснейшего взаимодействия на разных уровнях. Описание этого взаимодействия вовлекает в свой круг изучение многочисленных маркеров, связанных с бытованием и функционированием языка на уровне социальной, аксиологической, когнитивной, коммуникативной сфер. Книга Хольгера Куссе «Культуроведческая лингвистика. Введение» (перевод с нем. М. Новоселовой) предлагает целостный взгляд на освещение культурно-языковой проблематики. В книге представлен оригинальный подход к лингвистическому анализу взаимодействия языка и культуры, который автор именует культуроведческой лингвистикой. Автор аргументирует выбор данного термина и показывает его отличие от уже имеющихся (ср.: лингвокультурология, лингвострановедение, культурологическая лингвистика и т.п.). Начиная от истоков становления культурно-языковой проблематики, автор показывает весь ход лингвистической мысли, благодаря чему стал возможен культурный поворот второй половины XX века. Автор демонстрирует междисциплинарность и интегративность лингвистических изысканий в этой области. Освещая переплетения культуроведческой лингвистики с гумбольдтианской, функциональной лингвистикой, а также прагматикой, семиотикой и дискурс-ориентированными исследованиями, автор подробно останавливается на политическом, экономическом, религиозном, правовом и научном типах дискурса. Ценность данной работы состоит в том, что Х. Куссе базирует свое исследование и проведенный анализ на едином подходе, показывает его эвристические возможности в плане изучения особенностей различных типов дискурса, и намечает дальнейшие перспективы исследований, направленных на выявление культурно-языковой специфики.

Ключевые слова: лингвокультурология, гумбольдтианская лингвистика, культурный поворот, язык и культура, дискурс.

Для цитирования: Иванова С.В. Язык и культура в предметном поле современной лингвистики: рецензия на монографию Хольгера Куссе «Культуроведческая лингвистика. Введение». Москва: Гнозис, 2022. ISBN: 978-5-94244-079-4- // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 4. С. 150–157. DOI: 10.18721/JHSS.14412

Review

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14412>

**LANGUAGE AND CULTURE AS THE SUBJECT
MATTER OF MODERN LINGUISTICS: A REVIEW
ON HOLGER KUßE'S BOOK "CULTURE-ORIENTED
LINGUISTICS. INTRODUCTION". MOSCOW: GNOSIS
PUBLISHING HOUSE, 2023. ISBN: 978-5-94244-079-4-**

S.V. Ivanova St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation svet_victoria@mail.ru

Abstract. Language and culture have never ceased to arouse linguists' interest for many a reason, among which an important, if not the main, role is played by the intertwining of both spheres due to their mutual reflection and close interaction at different levels. The description of this interaction involves the study of numerous markers associated with the existence and functioning of language at social, axiological, cognitive, and communicative levels. Holger Kuße's book "Culture-oriented linguistics. Introduction" (translated from German by M. Novoselova) presents a holistic view of the problems of interaction between language and culture. The book presents an original approach to the description of the interaction of language and culture and calls it "culture-oriented linguistics." The author justifies the choice of the term used and shows its difference from the existing ones (linguoculturology, linguistic and regional studies, etc.). Starting from the origins when the problem of the relationship between language and culture was raised, the author shows the further course of linguistic thought, thanks to which the cultural turn of the second half of the 20th century became possible. The author demonstrates the interdisciplinarity and integrative character of linguistic research aimed at the analysis of the interweaving of culture-oriented linguistics, on the one hand, and, on the other hand, Humboldtian linguistics, functional linguistics, pragmatic studies, semiotics and discourse-oriented research with the focus on political, economic, religious, legal, and scientific discourses. The value of this work lies in the fact that Holger Kuße bases his research on a unified approach, shows its heuristic potential in terms of analyzing various types of discourse, and outlines further prospects for linguistic and cultural studies.

Keywords: cultural linguistics, cultural turn, Humboldtian linguistics, language and culture, discourse.

Citation: Ivanova S.V., Language and culture as the subject matter of modern linguistics: A review on Holger Kuße's book "Culture-oriented linguistics. Introduction". Moscow: Gnosis Publishing House, 2023. ISBN: 978-5-94244-079-4-, Terra Linguistica, 14 (4) (2023) 150–157. DOI: 10.18721/JHSS.14412

Книга Хольгера Куссе «Культуроведческая лингвистика. Введение» (пер. с нем. М. Новоселовой) не может не привлечь внимание лингвиста: это цельное и вместе с тем многогранное исследование, в котором заинтересованный читатель, будь то опытный исследователь или начинающий лингвист, найдет и теоретические выкладки, базирующиеся на целостных лингвофилологических, филологических и лингвистических концепциях, с одной стороны, и анализ языковой реальности с фундированной аргументацией авторского подхода, с другой. Лингвокультуролога заинтересует последовательно проведенный сквозь время (от Гумбольдта до московской концептуальной школы) и пространство (американская этнолингвистика, неогумбольдтианство, теория семантических примитивов) лингвистических теорий и направлений вектор, имеющий в качестве отправной точки сочетание двух сфер — языка и культуры. Дискурсолог сможет извлечь из этой книги характеристику и принципы функционирования различных типов дискурса (политический, экономический, правовой, религиозный, научный). Лингвисты, работающие в сфере семиотики, функциональной лингвистики, социолингвистики, найдут обсуждение проблематики, связанной с этими направлениями лингвистический штудий. Аргументируя свою позицию, автор

отмечает, что широкие рамки культурологически ориентированной лингвистики предоставляют множество объектов и способов описания культурно-языковых связей. «Основопологающим в данном подходе является определение соотношений между культурными макро- и языковыми микроструктурами, а именно, как макроформы культур оказывают влияние на языковую форму различных коммуникативных ситуаций, жанров, текстов и отдельных выражений» [1, с. 8]. При этом, автор подчеркивает, что направление развития культуроведческой лингвистики может исходить от уровня (этническая, национальная, региональная) или сферы культуры. Таким образом, отражая широчайший спектр проблем современной лингвистики, на протяжении всего исследования автор сохраняет культуроведческий ракурс, подчиняя структуру работы четкой цели внедрения последовательного культуроведческого метода.

В основании авторской позиции лежат актуальнейшие идеи, которые составляют ядро современной лингвистики и ее направления, занимающегося изучением языка и культуры. Язык и культура теснейшим образом взаимосвязаны, ибо, усваивая язык с детства, человек «присваивает» «некую коллективную и обязательную для всех систему норм и ценностных ориентиров своего народа» [2, с. 14]. Этот «лингвокультурный универсум» [3], с одной стороны, отражает сложившиеся в обществе нормы, ценности, ориентиры и модели действий, а, с другой стороны, оценивает и упорядочивает их в процессе коммуникации [1, с. 106]. Формируя мышление и восприятие, язык оперирует символами, делая человека, по Э. Кассиреру, *animal symbolicum*. Соответственно, человек существует «исключительно в рамках символического жизненного порядка, в устройстве которого первостепенную роль играет язык» [1, с. 108]. Для того, чтобы установить, как язык в разных этнических, территориальных и социальных группах выполняет свою функцию, современный исследователь может использовать методологический потенциал функциональной лингвистики, лингвистики текста, прагмалингвистики и подходы дискурсивной лингвистики.

Книга открывается обсуждением ключевого для рецензируемой работы вопроса о взаимодействии языка и культуры. В качестве наименования данного направления Х. Куссе предлагает термин «культуроведческая лингвистика». По мнению автора, этот термин акцентирует лингвистическую суть исследования, направленного на описание взаимодействия языка и культуры, где язык можно было бы представить как область, испытывающую воздействие разнообразных культурных факторов. Он доказывает предпочтительность предложенного термина, сравнивая его с находящимися в ходу русскоязычными этнолингвистикой, этнопсихоллингвистикой, лингвокультурологией, лингвострановедением, культурологической лингвистикой, а также англо-, франко- и германоязычными терминами, служащими обозначению рассматриваемой области лингвистических исследований. Прежде всего, именно культуроведческая лингвистика ставит интеграционную задачу – «сведение прагмалингвистики, семантики, дискурсивной и межкультурной лингвистики в рамках единой лингвистической парадигмы» [1, с. 16–17]. Немаловажным при выборе предлагаемого термина является то, что он позволяет исходить из целостности культуры и делает возможным возврат к филологии, которая охватывает совокупную жизнь народа и ее отражение в разнообразных письменных и устных памятниках культуры [1, с. 17]. Автор представляет культуроведческую лингвистику в виде трехмерной модели, сочетающей три оси: гумбольдтианскую, дискурсивную и диахроническую. Гумбольдтианская ось отражает этническую, территориальную или национально-культурную специфику. Дискурсивная ось отвечает за репрезентацию коммуникативной диверсификации дискурса. Диахроническая ось имеет дело с особенностями исторического развития. Рассмотрение объектов на всех трех осях позволяет выстроить 3-D модель культурно-языкового взаимодействия. При этом исследованию может быть подвергнут широкий диапазон лингвистических единиц и феноменов: тексты, жанры, речевые действия, синтаксические конструкции, лексемы, морфемы, фонемы и просодии, невербалика и т.п.

Описание интегрированности языка и культуры, которые находятся друг к другу в отношении взаимозависимости и взаимосвязи, невозможно без определения этих двух базовых понятий. Как

мозаичное понятие [4, с. 444], как паутина смысла (М. Вебер, цит. по [1, с. 24]), как коммуникация (Э. Холл, цит. по [1, с. 38]) культура конкретизируется, будучи представленной, согласно Р. Познеру, тремя отраслями, в которых она проявляется и реализуется: материальной, ментальной и социальной. Вслед за П.Н. Донцом, Х. Куссе утверждает, что культура обладает признаком референциальной мультивалентности (применима к различным сущностям) и рекурсивна. Именно «в рамках рекурсии формируется культурное сознание, культурное понимание и культурная память, которые в комплексе наделяют предметы и явления смыслом» [1, с. 27–28]. Расставив акценты, необходимые для проведения исследования в том, что касается определения культуры и ее основополагающих признаков и свойств, автор переходит к определению языка, предлагая два подхода. В широком смысле всякая система коммуникации может быть названа языком. Но в узком смысле язык – это определённая культурная система коммуникации, которая охватывает естественные и искусственные языки, а также искусственные языки специального назначения (научные метаязыки). Именно язык в его узком понимании и является объектом культуроведческой лингвистики.

Весьма интересен второй раздел книги, раскрывающий вклад В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, А.И. Бодуэна де Куртенэ, американских этнолингвистов (Ф. Боаса, Б.Л. Уорфа, Х. Гиппера), Й.Л. Вайсгербера, представителей московского концептуализма (Н.Д. Арутюнова, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев и др.), А. Вежбицкой с ее теорией семантических примитивов. По оценке автора, данные исследования имеют компаративный ракурс, рассматривают связь языка, культуры и мышления как в грамматической, так и в лексической перспективе.

Среди существенных идей, актуальных для современных исследований языка и культуры, следует назвать проблему метода, которую не просто затрагивает автор, но уделяет ей значительное внимание. И такой подход более чем обоснован. Вопросы методологии культурно-языковых исследований не теряют своей актуальности и не уходят с повестки дня, свидетельством чему является их обсуждение на страницах соответствующих изданий (см. к примеру [5–8]). По признанию автора, описание взаимосвязи языка и культуры можно выстраивать различным способом, и третий раздел книги раскрывает лингвокультуроведческие возможности инструментария функциональной лингвистики. Отталкиваясь от понятия языковой функции по К. Бюлеру, в качестве объектов культуроведческой лингвистики автор выделяет средства создания и структурирования текстов, в перечне которых значатся композиционная структура текста, когеренция текста, текстовая нарративная модель, синтаксическое сегментирование, особенности аргументации, описаний, объяснений и т.п.; функциональные стили, функциональные языки, жанры речи и т.д. Данные объекты исследования в рамках культуроведческой лингвистики выводят на национально- и этнокультурные особенности, реализуемые в языках.

Совершенно очевидно, что культуроведческая лингвистика, обращаясь к текстам и особенностям их актуализации, самым тесным образом связана с лингвистикой текста. Связь с лингвистикой текста необходима не только для анализа средств структурирования текстов, но и для анализа жанра как культурного феномена. Вместе тем, автор подчеркивает, что жанр – это не только культурный объект: он находится в совершенно определённом отношении с социальными системами, выделенными Н. Луманом. Соответственно, еще одним методологическим основанием культуроведческой лингвистики является социолингвистика, чей предмет исследования составляет взаимосвязь языка и общества в его социальной дифференциации. Социолингвистика может способствовать объяснению национально-культурной специфики, предоставляя сведения об исторической, ареальной и социальной дивергенции. В связи с этой социолингвистической проблематикой нельзя не отметить очевидные линии соприкосновения культуроведческой и гендерной лингвистик.

Отдельный раздел книги посвящен прагмалингвистике и использованию ее аппарата и методологии в исследованиях в рамках культуроведческой лингвистики, поскольку, по мнению Х. Куссе, прагмалингвистика составляет фундамент последней. Перлокуция, персуазия, вежливость,

ценности, аргументирование — это те области, в которых и по которым происходит пересечение и взаимоналожение сфер исследовательских интересов культуроведческой лингвистики и прагмалингвистики. Все перечисленные области требуют обращения к контексту и могут быть изучены только при помощи анализа контекста. Обсуждая вопросы прагматосемантики, автор вводит свой собственный термин «парциальный контекстуализм», смысл которого заключается в том, что «любое описание языковых явлений должно выходить за рамки языка и осуществляться на внеязыковых уровнях» [1, с. 103]. Этот вывод и названный выше исследовательский прием актуален и для культуроведческой лингвистики, ибо она описывает языковые единицы во взаимосвязи с контекстами, жанрами и дискурсами [1, с. 104].

При проведении современного лингвистического исследования весьма трудно обойтись без понятия дискурса, и автор книги уделяет этой области лингвистических исследований значительное место, обсуждая саму дискурс-ориентированную (термин Х. Куссе) лингвистику, а также различные типы дискурса. Прежде всего, автор подчеркивает неоднозначность дискурсивной лингвистики, которую можно рассматривать как направление (дискурс-анализ), а можно как методологию в широком смысле слова [1, с. 21].

Пятый раздел книги посвящен именно дискурсно-ориентированной, или, как еще называет ее автор, дискурсно-сенситивной лингвистике. В настоящее время сложилась целая серия подходов к определению дискурса. Так, хотелось бы напомнить, что П. Серио в свое время выделил семь подходов к анализу дискурса [9, с. 549–550]. Х. Куссе различает четыре концепции дискурса: (1) дискурс-анализ как аналог разговорного анализа; (2) публицистическое употребление данного термина в значении дебатов или дискуссии; (3) коммуникативно-этический подход Ю. Хабермаса, в рамках которого дискурс выступает как инструмент достижения общественного согласия при имеющейся спорной ситуации в обществе; (4) по М. Фуко, «дискурс охватывает все, что создается человеческим обществом вследствие коммуникации» [1, с. 109]. В рамках последней концепции дискурсивному осмыслению подвергаются все объекты и субъекты. По сути, в этой своей интерпретации дискурс предполагает культурную систему, которая «детерминирует всю сферу самосознания, мировосприятия, познания и оценивания» [1, с. 112]. Таким образом, дискурсы подлежат анализу и как множество текстов и как правила текстов, регламентирующие их структуру и наполнение (см также [10, с. 93]). Текст, жанр и дискурс должны сойтись на уровне отдельного высказывания. Автор подчеркивает, что «чаще всего интерес направлен на возможное дискурс-сенситивное употребление отдельных элементов», при этом речь идет не о зависимости от дискурса, а о его особенностях. В качестве примера Х. Куссе приводит рекламу и политику как дискурс-сенситивные по отношению к директивному оцениванию, в то время как религия дискурс-сенситивна к экспрессивному оцениванию [1, с. 127]. Очень важным представляется выделение автором непосредственных задач культуроведческой лингвистики в рамках анализа дискурса. Они включают (1) определение сущностных особенностей типов дискурса; (2) описание того, как актуализируются в дискурсивном пространстве дискурс-сенситивные языковые единицы; (3) межкультурное сопоставление дискурсов; (4) описание динамики развития и изменения в типологии дискурсов; (5) диффузию дискурсов [1, с. 132].

Последующие пять разделов посвящены отдельным видам дискурса: политическому, религиозному, правовому, экономическому, научному. Каждый их перечисленных видов дискурса подвергается последовательному анализу, на основании чего делаются выводы о признаках данных типов дискурса, среди которых фигурируют такие критерии, как типы коммуникации, основные формы коммуникативных действий, важнейшие коммуникативные сферы данных типов дискурса. Культуроведческое описание избранных для анализа типов дискурса производится по единой схеме и устанавливает соотношение дискурса «с иерархично-систематизированными элементами (от дискурсов, жанров и текстов к предложениям, лексемам и, в случае необходимости, морфемам)» [1, с. 288].

Наконец завершается книга Х. Куссе разделом о культурно-языковом многообразии и гибридных формациях. Автор отмечает действие двух взаимоисключающих тенденций как на уровне дискурса, так и на уровне языка – с одной стороны, смешения и диффузии, которые свидетельствуют о постепенной потере внутреннего культурного многообразия, а, с другой, дивергенции в формировании новых дифференцированных субкультур [1, с. 279]. Не обходит автор и популярный ныне термин «мультикультурность», или «транскультурность», предполагающий многосторонние связи и смешение культур, возникающие вследствие глобализации, миграции и трансфера культур, что может привести в дальнейшем к формированию транскультурной идентичности. Для лингвиста интерес при описании контакта языков представляет вся совокупность факторов как интра-, так и экстралингвистической природы.

В заключение к книге Х. Куссе подчеркивает, что для культуроведческой лингвистики принципиально важным является исследование языка в динамике его развития. В настоящее время этот ракурс представляется весьма значимым и выдвигается среди исследовательских приоритетов в социолингвистике, дискурсивном анализе, прагматике (см. напр. [11–15]). Еще одним существенным аспектом, на который неоднократно и настойчиво указывает Х. Куссе, является единство методологии при проведении анализа в рамках культуроведческой лингвистики, что, по мысли автора, обусловлено описанием научных объектов по трем осям: (1) дискурс-сенситивной; (2) национально-, регионально- или этнокультурной и (3) исторической. В этом плане хотелось бы подчеркнуть, что консистентный методологический ракурс рецензируемой книги является ее несомненным достоинством. Кроме того, нельзя не отметить широчайший охват литературы: книга Х. Куссе по праву может служить своего рода справочным изданием для тех, кто хочет проникнуть в суть проблемы взаимодействия языка и культуры и в особенности освещения этой проблемы на протяжении двух веков в рамках различных школ лингвистической мысли. Глубина и четкость авторской аргументации – это еще одна сильная сторона рецензируемой работы, и в этом плане она являет собой пример проведения лингвистических исследований подобного плана.

Подводя итог, можно с полным правом сказать, что проблема языка и культуры, не сходящая с повестки дня лингвистики вот уже более двух столетий, сохраняет свою несомненную актуальность и остается в фокусе современных лингвистических исследований. Совершенно определенно, книга Х. Куссе будет востребована широким кругом специалистов, работающих в рамках самых различных направлений современной лингвистики (лингвокультурологии, лингвострановедения, прагмалингвистики, дискурс-анализа, социолингвистики, когнитивной лингвистики, этнопсихолингвистики, компаративистики и т.п.), а также занимающихся междисциплинарными исследованиями на стыке направлений и областей научного знания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куссе Х. Культуроведческая лингвистика. Введение. Москва: Гнозис, 2022. 536 с.
2. Радбиль Т.Б. Язык и мир: парадоксы взаимоотражения. Москва: Языки славянской культуры (ЯСК), 2017. 593 с.
3. Иванова С.В. Лингвокультурология: изучая лингвокультурный универсум // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 2. С. 9–16.
4. Куссе Х., Чернявская В.Е. Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2019. № 3 (16). С. 444–462. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.307>
5. Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017. 752 с.
6. Иванова С.В. Культурологический аспект языковых единиц. Уфа: Изд-во Башкирского гос. университета, 2002. 114 с.

7. **Иванова С.В., Чанышева З.З.** Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с.
8. **Ковшова М.Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
9. **Серио П.** Анализ дискурса во Французской школе [Дискурс и интердискурс] // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 549–562.
10. **Чернявская В.Е.** Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? // Когниция, коммуникация, дискурс. Направление: Филология, 2011. № 3. С. 86–95. DOI: 10.26565/2218-2926-2011-03-07
11. **Горшкова Н.Э.** Городские языки (урбанолекты) в системе форм существования современного немецкого языка Германии: автореф.... дис. канд. филол. наук. М. 2008. 20 с.
12. **Горшкова Н.Э.** Язык города как объект лингвистического исследования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2 (10). С. 49–54.
13. **Карасик В.И., Китанина Э.А.** Аксиология власти в русской лингвокультуре // Русистика. 2023. Т. 21, № 1. С. 97–110. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110>
14. **Saduov R.** Cultural and linguistic landscape in a multi-ethnic city: a methodological turn // Faces of Urban Cultural Landscape (Pecniková, J. ed.). Banska Bystrica: KOPRINT/Department of European Cultural Studies FF UMB. 2021. Pp. 33–47.
15. **Молодыхченко Е.Н., Чернявская В.Е.** Социальная репрезентация через язык: теория и практика социолингвистики и дискурсивного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19, № 1. С. 103–124. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106>

REFERENCES

- [1] **Kusse Kh.,** Kulturovedcheskaya lingvistika. Vvedeniye [Cultural linguistics. Introduction]. Moscow: Gnozis, 2022.
- [2] **Radbil T.B.,** Yazyk i mir: paradoksy vzaimootrazheniya [Language and the world: paradoxes of mutual reflection]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury (YaSK) [Languages of Slavic culture], 2017.
- [3] **Ivanova S.V.,** Cultural Linguistics: Studying Linguocultural Universum, Vestnik RUDN. Lingvistika, 20 (2) (2016) 9–16.
- [4] **Kusse Kh., Chernyavskaya V.E.** Culture: Towards its explanatory charge in discourse linguistics, Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, 3 (16) (2019) 444–462. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.307>
- [5] **Zykova I.V.** Metayazyk lingvokulturologii: konstanty i variant [The metalanguage of linguoculturology: constants and variants]. M.: Gnozis, 2017.
- [6] **Ivanova S.V.** Kulturologicheskiy aspekt yazykovykh yedinit [Cultural aspect of language units]. Ufa: Izd-vo Bashkirskogo gos. universiteta, 2002. 114 s.
- [7] **Ivanova S.V., Chanysheva Z.Z.** Lingvokulturologiya: problemy, poiski, resheniya [Linguoculturology: problems, searches, solutions]. Ufa: RITs BashGU, 2010.
- [8] **Kovshova M.L.** Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kultury [Linguoculturological method in phraseology: Codes of culture]. M.: LENAND, 2016.
- [9] **Serio P.** Analiz diskursa vo Frantsuzskoy shkole [Diskurs i interdiskurs], Semiotika: Antologiya / Sost. Yu.S. Stepanov. M.: Akademicheskii Proyekt; Yekaterinburg: Delovaya kniga, 2001. Pp. 549–562.
- [10] **Chernyavskaya V.E.** Discourse as phantom object: from text to discourse and back?, Cognition, Communication, Discourse. Series “Philology”, 3 (2011) 86–95. DOI: 10.26565/2218-2926-2011-03-07
- [11] **Gorshkova N.E.** Gorodskiye yazyki (urbanolekty) v sisteme form sushchestvovaniya sovremenno-go nemetskogo yazyka Germanii: avtoref.... dis. kand. filol. nauk [Urban languages (urbanolects) in the system of forms of existence of the modern German language of Germany: abstract.... dis. candidate of Philology]. M. 2008.
- [12] **Gorshkova N.E.** The language of the city as an object of linguistic research, Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye, 10 (2) (2012) 49–54.

[13] **Karasik V.I., Kitanina E.A.** Axiology of power in the Russian language and culture, *Russian language studies*, 21 (1) (2023) 97–110. DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-1-97-110

[14] **Sadov R.** Cultural and linguistic landscape in a multi-ethnic city: a methodological turn, *Faces of Urban Cultural Landscape* (Pecniková, J. ed.). Banská Bystrica: KOPRINT/Department of European Cultural Studies FF UMB. 2021. Pp. 33–47.

[15] **Molodychenko E.N., Chernyavskaya V.E.** Representing the social through language: Theory and practice of sociolinguistics and discourse analysis, *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 19 (1) (2022) 103–124. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.106>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Иванова Светлана Викторовна

Svetlana V. Ivanova

E-mail: svet_victoria@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>

Поступила: 11.10.2023; Одобрена: 14.11.2023; Принята: 15.11.2023.

Submitted: 11.10.2023; Approved: 14.11.2023; Accepted: 15.11.2023.